

На правах рукописи

ВЕРХОШАНСКАЯ
Регина Наркисовна

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ-ПРОСТРАНСТВО
(ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2004

Диссертация выполнена на кафедре философии Казанской государственной архитектурно-строительной академии.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Киносьян
Владимир Андреевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Хакимов
Эдвард Муратович

кандидат философских наук
Маслов Евгений Сергеевич

Ведущая организация: Институт истории Академии наук РТ

Защита состоится 28 октября 2004 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.081.16 при Казанском государственном университете. По адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 27 сентября 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук,
доцент

Гизатова Г.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Одним из самых труднопереживаемых противоречий человеческого существования является противоречие между рождением и смертью. Осознание этого противоречия сделало проблему времени вечно актуальной для философии, науки и для всякого мыслящего человека.

Начиная с XVII столетия, постепенно к XX веку утвердилась концепция универсального физического пространства-времени, охватывающих все природные и социокультурные процессы. В такой концепции время фактически понимается как длительность, что действительно оправдано, когда мы имеем дело со временем механических процессов. Начавшийся во второй половине XX века фундаментальный пересмотр взглядов на научную рациональность ознаменовался прежде всего «возрождением времени», «переоткрытием времени» (И. Пригожин) и его нового смысла.

«Переоткрытие» смысла времени должно способствовать преодолению «конфликта двух культур» – естественнонаучной и гуманитарной, решение которого в наши дни сопряжено с развитием современной мировой социальной системы. «Единство мира требует и единства науки», способной объединить гуманитарную и естественнонаучную культуры с целью самосохранения человечества (Н.Н. Моисеев).

Современный социокультурный процесс характеризуется нарастающей сложностью, нелинейностью развития социальной системы, дивергенцией этнокультурных, социально-экономических, геополитических составляющих, углублением тенденций глобального кризиса культуры. Философско-исторический анализ социокультурного процесса требует выявления общих интегральных атрибутов социума, позволяющих сформировать современную холистскую модель самовывживания человечества.

Человеческая жизнь, жизнь общества, по-видимому, являются наиболее фундаментальным выражением единства пространства и времени. Поэтому социальная действительность как сфера жизнедеятельности людей с особой остротой ставит вопрос о единстве пространства и времени, о приоритете времени в общественном бытии людей. Проблема природы социального времени и социального пространства представляет большую актуальность именно в плане определения данной специфики.

Выявление специфических свойств социального времени и соци-

ального пространства, а именно – социального времени-пространства, способствует преодолению механицизма и редукционизма в понимании пространства и времени.

Раскрытие природы, специфики социального времени-пространства позволяет выявить общие природно-социальные характеристики человеческой жизнедеятельности: ее определенную автономность, самопостижимость, самоуправляемость, свободу; т.е. характеристики, непосредственно сопряженные с необходимостью конкретно-исторического прогнозирования, нахождения конструктивных путей современного социокультурного процесса.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. Проблема природы и специфики времени и пространства всегда была предметом пристального внимания мифологии, религии, философии, науки, искусства. Уже древнегреческая мифология в рамках генетической концепции времени (Гесиод) дает представление о динамическом и статическом времени.

В античной философии единство динамического и статического аспектов времени в рамках субстанциальной концепции (Фалес, Ксенофан, Парменид, Зенон, Платон) образует темпоральную картину мира. Динамическая концепция времени (Гераклит) связана с идеей закономерного развития вселенной, в которой два космоса – объективный и субъективный – существуют в своих специфических пространстве и времени. Атомистическая концепция времени (Демокрит, Эпикур) в соответствии с атомизмом пространства отстаивает атомистическую природу времени. Время (универсальное и изотакхичное) как мера движения и покоя функционирует в рамках реляционной концепции (Аристотель).

В эпоху Возрождения и Нового времени произошел поворот к физике времени, т.е. к проблемам его операционально определяемых свойств, в частности – к проблемам равномерности течения времени и способов его измерения (Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей, И. Ньютон). В контексте соотношения длительности и времени время представлено как модус мышления (Р. Декарт, Б. Спиноза). В субстанциальной концепции (И. Ньютон) пространство и время, прежде всего, понимаются как существующие «сами по себе», независимо от происходящих вещественно-энергетических процессов и событий, при этом абсолютное время отличается от относительного, измеряемого с помощью часов. Реляционная концепция пространства и времени получила развитие в теории Лейбница (с учетом специфики монадологии). Идеалистическая концепция времени трактует время

либо как априорную форму чувственного восприятия (Кант), либо как функцию сознания (Шеллинг, Гегель), либо как способ восприятия феноменов окружающего мира (Пирсон).

Зародившаяся в рамках геологической науки идея о возможности интерпретации пространственных отношений с точки зрения временной последовательности позволила сформировать представление о едином пространстве-времени (Н. Стенон, В.И. Вернадский), а также концепцию времени как формы существования сознания и любых биологических систем (А. Бергсон).

А. Эйнштейн вместо ньютоновского понимания универсального времени обосновал представление о локальном времени, которое зависит от скорости движения данной системы по сравнению с другой равноправной системой (реляционная концепция времени). Эйнштейн в СТО обосновал представление о физическом времени и физическом пространстве, показал неразрывную взаимосвязь пространственных и временных измерений, что получило свое завершение в концепции четырехмерного пространства-времени (мир Минковского).

В конце XX века реляционная концепция получила новое эмпирическое подтверждение в рамках теории открытых диссипативных систем (И. Пригожин), для которых необратимость и второе начало термодинамики о возрастании энтропии являются фундаментальными постулатами, применимыми к анализу процессов не только на микро-, но и на макроуровне. И. Пригожиным был развит системно-структурный подход, который выразился в концепции внутреннего исторического времени системы («возраст» системы).

В экзистенциально-онтологическом подходе к феномену времени М. Хайдеггер, для которого «времени нет без человека», мыслит время как уникальные своей асимметричностью отношения будущего, прошедшего и настоящего. При этом мгновение «сейчас» проходит через человека, и именно присущая человеку, собственная асимметрия порождает «многомерность» времени.

Попытки специально рассмотреть время и пространство социальных процессов были предприняты в только XIX веке. Здесь необходимо отметить такое продуктивное направление современного социального познания, как школа «Анналов» (М. Блок, Л. Февр), для которой время (социально-историческое) оказывается центральным понятием. Ф. Бродель представляет социальное время как ядро социальной реальности, общественной эволюции, постоянно возобновляющее противоречие между настоящим моментом и течением

времени. Социально творимое время помогает людям организовывать социальную структуру, которая, по определению Броделя, является «ансамблем, архитектурой социальных явлений» и обладает множественностью форм пространства и времени (Ф. Бродель, П. Бурдьё, П. Сорокин, Р. Мертон).

Современные последователи М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя развивают их позиции по вопросу сущности социально-исторического времени, его неоднородности. Зачастую социальное время и пространство сводятся к физическому, естественному пространству и времени (Э. Гидденс, Э. Холл).

В социокультурной форме социальное время впервые специфически отражено в раскрытии фундаментальной зависимости социального времени от социальных структур (П. Сорокин, Р. Мертон): «система времени варьирует вместе с социальной структурой». Социальное время в этом случае имеет социальные истоки и наполнено культурным содержанием. Социальное пространство многомерно, т.е. имеет больше трех измерений, обладая горизонтальными и вертикальными (стратификационными) параметрами.

Социальное время как конституирующий фактор любого социального изменения (П. Штомпка) содержит два вида времени: «количественное» и «качественное», регулируемые обществом.

Потребность в специфически социальном пространственно-временном обобщении выражена в концепции сетевого (информационного) общества М. Кастельса в которой общество сводится к трем общим компонентам: пространству, времени, технологии и создает новую темпоральность – «вневременное время».

Таким образом, для большинства зарубежных исследователей XX века социальное время и пространство представляются не просто физическим местом или последовательностью событий в вечном времени. Социальное время и социальное пространство – это фундаментальные социальные параметры, измерения, компоненты общества, конституирующие его в целом, дополняющие физическое время и пространство, включающие его и включенные в него.

В нашей отечественной литературе современные концепции социального пространства и социального времени, как правило, складываются в русле традиционного суждения о пространстве и времени как формах движения материи (А.Н. Лой, В.П. Яковлев, В.А. Артемов, А.А. Давыдов). Однако в контексте общественной жизни, планетарной социальной системы рассмотрение единства

пространства и времени, их соотношения с физическим пространством-временем практически отсутствует.

Проведенный нами в процессе исследования анализ приводит к выводу о том, что имеющиеся определения социального пространства и социального времени (Н.Н. Трубников, А.К. Абульханова-Славская, В.Н. Ярская, Ю.Л. Качанов) необходимо продолжить, делая акцент на приоритете времени в едином социальном времени-пространстве (времени-пространстве социальной системы).

В имеющихся исследованиях вне поля зрения фактически остается единство социального времени-пространства, как времени «социального дискурса», как способа общей оценки цивилизационного процесса и «перспектив человека».

Недостаточно раскрыт и генезис социального времени и пространства, то принципиальное обстоятельство, что ещё на начальных этапах культурной эволюции именно «социальности» пространства и времени придавалось первостепенное значение.

В связи с вышеизложенным требует специального рассмотрения общая эволюция представлений, «переживаний» пространства и времени, начиная от мифологических представлений, через естественнонаучную абсолютизацию к экзистенциализации времени и пространства. Выявление тенденций этой эволюции дает автору основание говорить о необходимости формирования концепции единого социального времени-пространства или времени-пространства социальной системы. В построении собственной концепции социального времени-пространства автор опирается на следующие философские теории и концепции:

- концепцию единого геологического пространства-времени (Н. Стенон);

- теорию конкретного времени (А. Бергсон);

- концепцию времени-длания (В.И. Вернадский);

- концепцию внутреннего системного времени (И. Пригожин);

- экзистенциально-онтологический подход к феномену времени (М. Хайдеггер);

- концепцию множественных социальных пространств и времен (Ф. Бродель);

- концепцию трансформационного времени-пространства (И. Валлерстайн);

- теорию самореферентных систем коммуникаций (Н. Луман).

ЦЕЛЬЮ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ является выявление природы, специфики, свойств, параметров единого

социального времени-пространства, функционирующего в пределах современной мировой социальной системы. Для достижения поставленной цели исследования в диссертации решаются следующие

ЗАДАЧИ:

- обоснование концепции социального времени-пространства (в онтологическом, гносеологическом, антропно-идентичном аспектах);
- определённый ретроспективный анализ концепций пространства и времени в истории мировой философии и науки;
- критика доктрины универсального физического пространства-времени, как «исключающего» социальное время и социальное пространство;
- выявление отдельных аспектов «перехода» от физического (физико-математического) пространства-времени к социальному времени-пространству;
- анализ становления социального времени и социального пространства в процессе антропогенеза;
- раскрытие определяющих параметров социального времени-пространства;
- раскрытие философско-методологических возможностей концепции социального времени-пространства для определения современной парадигмы архитектуры и архитектурного образования.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ.

При выполнении исследования применены методы диалектической логики, в частности, метод перехода от абстрактного к конкретному, метод единства исторического и логического, диалектический принцип единства общего и особенного. Диссертационное исследование ориентировано на принцип многообразия как важнейший методологический принцип современной науки и культуры (методология постструктурализма).

Теоретическими основами диссертационного исследования являются имеющиеся концептуальные разработки по проблеме времени и пространства, а также по формулированию целостной научной модели социокультурного процесса.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ДИССЕРТАЦИИ состоит в следующем:

- обоснована необходимость конкретизации концепции универсального физического пространства-времени в преломлении к социокультурному процессу;
- выявлена глубокая степень единства социальных пространства и времени, позволяющая говорить о едином социальном времени-пространстве;

– в отличие от физического пространства-времени социальное время-пространство имеет свои качественные особенности; для социального времени-пространства характерны: неоднородность, анизотропность, асимметрия, порождаемые связью социального времени-пространства с социальными отношениями, с ценностным (аксиологическим) аспектом времени;

– в социокультурном процессе особую актуальность приобретает приоритет времени в едином времени-пространстве;

– общий онтологический статус социального времени-пространства мировоззренчески-методологически более содержательно раскрывается в гуманитарной культуре по сравнению с естественнонаучной и способствует преодолению «конфликта двух культур»;

– конкретным проявлением социального времени-пространства является градостроительство, архитектура, дизайн. С точки зрения способа архитектурного бытия можно сформулировать три концепции социального времени-пространства: концепцию устройства, концепцию функционирования, концепцию развития. Учет этих концепций в культурной жизнедеятельности людей позволяет определять ее оптимальные параметры.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Имеет место определенная эволюция представлений о пространстве и времени: от концепций времени и пространства в античной философии, философии средневековья и Нового времени, от концепций времени в естественнонаучной картине мира к концепциям социального времени и социального пространства.

2. В фактической эволюции фундаментальных представлений о пространстве и времени естественнонаучной культуры (линейный мир Минковского, эйнштейновская концепция глобальной геометродинамики, учение о времени-длении В.И. Вернадского, синергетическая нелапласовская парадигма И. Пригожина) просматривается вполне определенная тенденция движения от объективистской «бесконечной» к субъективно-объективной «самоограниченной» модели пространства-времени.

3. Можно вполне определенно говорить о «переходе» от физического пространства-времени к социальному времени-пространству, имеющему свои конкретно-исторические параметры: социальное время-пространство (с.в.-п.) является особой субъективно-объективной реальностью, формируемой в коэволюции природы и общества как целостной системе; с.в.-п. реализует и

дополняет физическое пространство-время, являясь способом его освоения и формой создания сферы человеческой жизнедеятельности; в с.в.-п. имеет место приоритет времени в едином социальном времени-пространстве; с.в.-п. включает два диалектически взаимосвязанных аспекта: глобальный («соизмерение» с универсумом) и локальный (геопланетарная и космизируемая конкретизация); с.в.-п. является способом интеграции жизнедеятельности людей, который обладает конструктивными, возможными деструктивными и футурологическими аспектами.

4. Конкретное проявление социального времени-пространства обнаруживается в целом ряде социокультурных феноменов («дом», собственность, власть и др.), поскольку в соответствии с социальным подходом архитектура – это непрерывно создаваемая человеком материальная пространственно-временная структура социальной системы.

5. Философская концепция социального времени-пространства методологически определяет «человеческое» социокультурное измерение современной архитектуры и архитектурного образования. Архитектура есть тот социальный микрокосм человечества, посредством которого оно воспроизводит в себе пространственно-временной порядок и через который смотрит на себя и на мир. Формируемый архитектурой пространственно-временной порядок в индивиде выступает атрибутивной, фундаментальной составляющей сознания и социальной активности.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ. Материалы диссертационного исследования и полученные в нем результаты могут быть использованы в современном философском анализе социального времени-пространства, в философском исследовании культуры, в определении современных особенностей и перспектив общецивилизационного развития, а также в процессе подготовки специалистов в области архитектуры, градостроительства и дизайна.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения диссертационного исследования были представлены на Всероссийской научно-теоретической (2003г.) и Республиканских научных конференциях (2002, 2003, 2004 гг.) и отражены в публикациях.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых имеет по два параграфа, заключения и библиографии (127 наименований). Общий объем – 155 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности обозначенной научной проблемы, формулируются цели и задачи исследования, описываются теоретико-методологические основания работы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ **«Концепции времени и пространства в истории философской и научной мысли»** содержится обзор представлений, концепций времени и пространства, начиная с мифологических пространственно-временных представлений.

В первом параграфе *«От мифологии к современному хронотопу»* содержится обзор концепций пространства и времени, начатый с мифологических пространственно-временных представлений, что позволяет полноценно осветить становление целого спектра соответствующих концепций времени и пространства в философии и науке.

Мифологические представления о пространстве обусловлены специфическим характером мифологического мира – его многослойностью и многоуровневостью. Эти свойства проявляются в плоскостной модели (в двухмерном мире), что тоже соответствует специфике поэтапности представлений о пространстве и времени в онтогенезе человека. Мифологические временные представления относятся к циклической модели времени, образующей инвариантную структуру, одновременную для прошлого, настоящего и будущего.

Античная философия как особая ступень в развитии пространственно-временных представлений разработала различные концепции времени: субстанциальную (Фалес, Ксенофан, Парменид, Зенон, Платон), динамическую (Гераклит), статическую, континуальную, атомистическую (Демокрит, Эпикур, Платон), реляционную (Аристотель).

Специфичная пространственно-временная структура динамики Аристотеля была пересмотрена в динамике Галилея, Декарта и Ньютона, обратившихся к физике времени, т.е. к проблемам равномерности течения времени, способам его измерения. Реляционная концепция пространства и времени получила развитие в теории Лейбница. Идеалистическая концепция времени трактует время либо как априорную форму чувственного восприятия (Кант, Мах), либо

как функцию сознания (Шеллинг, Гегель), либо как способ восприятия феноменов окружающего мира (Пирсон).

Во втором параграфе *«Концепции времени в естественно-научной картине мира»* анализируется эволюция понятия времени в смене естественнонаучных картин мира, а также выявляются принципиальные различия в методологических подходах к трактовке понятия времени.

Время в классической физической картине мира инициируется всемирным движением (Ньютон) или локальным движением (Галилей, Эйнштейн), если только уточнить, что под временем понимается длительность. Так, например, классическая механика конкретизировала древнюю дефиницию Аристотеля: время, т.е. длительность, есть число движения. Таким образом, собственно время не является признаком физической реальности, а является признаком некоей более общей реальности, куда длительность входит только на правах части.

Представление о времени как о внешнем параметре объективной реальности, выводящее время из сферы научного исследования (Ньютон), было включено теорией относительности в новую концептуальную физическую картину мира, «заменившую» пространство и время Ньютона пространственно-временным континуумом Минковского.

Принципиально новой для науки и философии явилась постановка вопроса о статусе понятия «время», осуществленная В.И. Вернадским. Он впервые в науке и философии сформулировал принцип научного изучения единого пространства-времени задолго до создания теории относительности и создал собственную теорию времени-длечения. Современная физика подошла к пониманию роли времени, близкому к представлениям В.И. Вернадского, отказавшись от традиционного создания концептуальной физической картины мира с позиции стороннего наблюдателя.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Социальное время и социальное пространство: фундаментальное отличие от физического пространства-времени» посвящена рассмотрению категорий социального времени и социального пространства, которые в плане философско-методологического анализа представляются не отдельными временем и пространством, а гранями и сторонами комплекса социального времени-пространства, обеспечивающего воспроизводимость и внутреннюю связность общества.

В первом параграфе *«Критика» физических концепций пространства и времени в классической, неклассической,*

постнеклассической науке и философии» проводится философско-методологический анализ концепций времени и пространства в классической, неклассической, постнеклассической науке, имеющих «выходы» на идеи социального времени и социального пространства.

В XVIII – нач. XIX вв. научные данные, противоречащие механистической картине мира И. Ньютона, накапливались в «описательных» дисциплинах – геологии и биологии. Основоположник научной геологии Николай Стенон ввел представление о едином геологическом пространстве-времени, временная компонента которого выражается, с одной стороны, генетическими признаками тел (составом, структурой, свойствами) и их пространственно-геометрическими отношениями, с другой. Геологическое время, таким образом, приобрело континуально-дискретную структуру, свойства неоднородности и необратимости.

Особенность методологического подхода А. Бергсона к решению проблемы сущности категории времени позволила выявить универсальную способность психофизических и биологических систем к эволюционному развитию. Бергсон ввел понятие «конкретное время» – время исторического развития любых систем. Общепринятые единицы измерения времени, по Бергсону, представляют собой искусственные меры продолжительности.

В.И. Вернадский одним из основных достижений науки и философии начала XX в. считал создание нового представления о времени – понятия «единого и неразделимого пространства-времени». Вывод В.И. Вернадского о необратимости, неоднородности, анизотропности и континуально-дискретной структуре времени опирался на научные данные теории, к созданию которых физика и физическая химия подошли лишь во второй половине XX века в результате анализа открытых неравновесных систем (школа И. Пригожина).

Переход от классической научной парадигмы к динамичной, нелинейной, холистичной захватил в XX в. основы философского постижения мира. Актуализация проблемы времени, переосмысление этого понятия, его роли в науке и философии совпало с работами мыслителей XX в.: А. Бергсона, А.Н. Уайтхеда, М. Хайдеггера. На эти работы методологически опирается концепция современной синергетической парадигмы в подходе к проблеме темпоральности мира. Пригожин исходил из посылки, что необратимость и второе начало термодинамики о возрастании энтропии являются фундаментальными постулатами, применимыми к исследованию не

только на макро-, но и на микроуровне. Внутреннее системное время – не момент «сейчас» и не параметр, а «возраст» системы. Признание активной роли времени наряду с активной ролью материи стало основным принципом синергетической парадигмы.

Развивая экзистенциально-онтологический подход к феномену времени, М. Хайдеггер мыслит время как открытый горизонт, как открытое будущее время, как уникальные своей асимметричностью отношения будущего, прошедшего и настоящего. Момент «сейчас» характеризуется протяженностью, в которой сосуществуют исторически устойчивые формы «прошлого» и потенциальные возможности «будущего». Мгновение «сейчас», проходит через человека, и именно его, человека, собственная асимметрия порождает эту «многомерность» времени.

Второй параграф *«Социальное время и социальное пространство в неклассической и постнеклассической философии»* посвящен анализу идей социального времени и социального пространства, из которых особое внимание уделяется концепции множественного социального времени и пространства Ф. Броделя и трансформационному времени-пространству И. Валлерстайна как времени морального выбора. В заключительной части параграфа рассматривается антропный принцип в трактовке понятия времени в постнеклассической науке.

Анализ моделей времени, построенных в социальных науках, позволяет сделать вывод о недостаточности изучения социального времени только как длительности и последовательности социальных процессов. При анализе социального времени возникает необходимость понимать время как «меру изменения», но это лишь первое и самое абстрактное определение интересующего нас объекта исследования. Именно «смысл времени» конкретизирует само понятие меры – исторически конкретное и социально заданное, когда время понимается как смысловой принцип, предполагающий «открытость» субъекта жизнетворчеству и истории.

Ф. Бродель полагает, что социальное время, будучи сущностным свойством всей социальной эволюции, имеет множество форм. В рамках своей теории «социального времени разных скоростей» он выделяет: эпизодическое время – время, соразмерное с ритмом повседневной жизни индивида; циклическое время – время, характерное для цикла экономической жизни; структурное время – историю человечества вместе с окружающей его средой; «очень длительный

период времени» – время мудрецов. Каждому из этих времен соответствует свой тип пространства.

И. Валлерстайн выделяет пять видов времени-пространства (Time-Space): 1) событийное геополитическое время-пространство, 2) циклическо-идеологическое время-пространство, 3) структурное время-пространство, 4) бесконечное время-пространство, 5) трансформационное время-пространство. Трансформационное время-пространство И. Валлерстайн вслед за П. Тиллихом связывает с качественным временем-кайросом – периодом особо интенсивных свершений и преобразований. Оно наступает, когда историческая система-структура подходит к точке бифуркации с неопределенным исходом. Это переход от параметрической модели обратимого «времени часов» к исторической модели необратимого «времени-возраста», переход от вертикального (календарного) к «поперечному» времени-пространству, которое воплощается не в последовательности событий, а в долговременных ментальных конструкциях, культурных архетипах, социальных иерархиях, т.е. в «горизонтальных» цивилизационных структурах исторических систем. В этом контексте проблема трансформационного «времени свершений» тесно сопряжена с современными дискуссиями о взаимоотношениях структуры и деятельности, культуры и структуры, находящихся в центре внимания постнеклассической науки.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Специфика социального времени-пространства» посвящена выявлению свойств единого социального времени-пространства (времени-пространства социальной системы), единство которого обосновывается «социальностью» категорий времени и пространства (на примере становления пространственно-временных представлений в антропосоциогенезе, в традиционном обществе). Показаны способы формирования социального времени-пространства архитектурными средствами.

Показано, что социальное время и социальное пространство не следует отождествлять с физическим пространством и календарным временем. Этим обстоятельством и определяется замысел настоящей работы. Основной вопрос, который стимулировал исследование всего этого круга проблем: в чем заключается принципиальное отличие социального времени-пространства от физического пространства-времени.

В первом параграфе «Становление представлений о социальном времени и пространстве в антропогенезе» рассматривается связь пространственно-временных представлений с развитием

функций полушарий головного мозга и развитие этих представлений в антропосоциогенезе; а также выявляется генезис социального времени и социального пространства в связи с зарождением собственности и власти на примере традиционных обществ.

Накопленный наукой материал свидетельствует о том, что самым фундаментальным свойством нервно-психической деятельности человека является пространственно-временная ориентация. Более того, распределение функций между полушариями опосредуется через пространственно-временные факторы.

Произошедшая в начале четвертичного периода бифуркация выразилась в наступлении холодной фазы климата и вытеснении в третичном периоде австралопитеков, что дало толчок активному развитию левого полушария головного мозга. Это обстоятельство послужило предпосылкой зарождения членораздельной речи, ставшей наиболее важным фактором дифференциации времени и в известной мере управления им. Исходное восприятие времени как совокупности биоритмов организма и окружающей среды (астрально-космических, климатических, биологических) обогащалось за счет выявления природной аритмии (смерть, болезнь, климатические и природные катаклизмы) и отделения от настоящего вначале прошлого (аккумуляция опыта), а затем и будущего. Человеческое время формировалось вместе с человеком и «в нем самом». По мере развертывания орудийно-хозяйственной деятельности, а также усложнения коммуникативных связей временная структура мира осваивалась как объективная последовательность событий (изменений), как различение качественных преобразований предметов и явлений.

Исторически первой формой «освоенного» человеком пространства было специально оборудованное жилище, предназначенное для выживания, и психологически порождающее ощущение замкнутого пространства. Первые нормы совместного общежития вырабатывались с помощью «социального зеркала» (В. Франкл) или «идеальной репрезентированности (отраженности) человека в жизни других людей» (В.А. Петровский). Поведение во «внутреннем» и внешнем социальном пространстве различалось: «внутри» зарождались отношения совместной собственности, а вне его – собственности обороняемой. Первичная власть формировалась как распоряжение конкретным временем других индивидов, что в принципе позволяет включить в исследование проблемы времени факторы не столько

экономические, сколько психосоциальные, связанные с философской антропологией и теорией цивилизационного процесса.

Результатом «последней глобальной бифуркации» (Н.Н. Моисеев) – неолитической революции – стало освоение человечеством земледелия и возникновение собственности. Зарождение концепции владения, как ограниченного во времени пользования, а тем более распоряжения, связано с эволюцией восприятия времени. Здесь уместно отметить, что для большей части населения стран Тропической Африки время еще не обладает значимостью, поскольку пока не коррелирует ни с деньгами, ни с прибылью. Такому пониманию времени соответствует холистически-целостное восприятие окружающего мира.

В настоящий момент западная цивилизация при столкновении технологических и гуманистических тенденций современного мира теряет прежнюю экспансивность, устойчивость и перспективность. В условиях, когда интеграционные процессы планетарных масштабов перекрывают локально-региональные особенности, современное устойчивое развитие цивилизации может осуществляться только на основе гармоничного сочетания «цикличности» традиционного общества и «линейности» западной цивилизации.

Во втором параграфе *«Свойства времени-пространства социальной системы»* исследуются: характеристики времени-пространства социальной системы как самореферентной системы коммуникаций; специфика времени-пространства социальной системы с позиций постструктурализма. Также рассматриваются концепции времени-пространства, формируемые архитектурой.

Для полноценного описания социальной системы ее необходимо представить одновременно в разных слоях некоторого единого времени-пространства, в которых данная система имеет взаимосогласованные, но разные структуры.

Первый шаг к развитию современного взгляда на систему был сделан, когда наука стала различать не части и целое, а систему и среду (понятие открытой системы). В последние десятилетия была создана теория самореферентных систем. Главное понятие системной теории – комплексность системы заставляет выбирать отношения между элементами. Процесс выбора связан с понятием времени. Социальные системы, наряду с психическими системами, принадлежат к типу смыслоконституирующих систем; смысл всякого актуального переживания и действия состоит в том, что оно могло бы быть и другим.

Конструкция социальной действительности может быть представлена концептом «время-пространство социальной системы», который выступает позицией, структурирующей и организующей социологический дискурс. В концепции социального времени-пространства в контексте постструктурализма утверждаются следующие положения.

1) Через отношение с временем-пространством устанавливается социальная система.

2) Социальное время-пространство – это не онтологическая константа, а результат социальных отношений.

3) Социальное отношение может быть представлено в виде временного и пространственного становления; такой тип временности-пространственности не встречается в физическом мире. Структурированность различий в социальной системе делает фундаментальным ее истолкование на базе социального времени-пространства, утверждает их социальный генезис.

Таким образом, концепция времени-пространства выступает как научная попытка объяснить разнородные множества различий в событиях социальной системы, обыденное же мышление «снимает» пространственно-временные различия, осмысливая все события в постоянстве настоящего. Но эволюция характеристик пространства социальной системы возможна лишь во времени.

Основные параметры социального времени-пространства состоят в следующем:

1) социальное время-пространство в отличие от физического пространства-времени существует как особая субъективно-объективная реальность, формируемая в коэволюции природы и общества, в целостной системе: «вторая природа» – духовно-интеллектуальные модели – общественные отношения;

2) социальное время-пространство реализует и дополняет физическое пространство-время, являясь и способом его освоения, «завоевания» и формой создания сферы жизнедеятельности, в которой основное место занимают «ансамбли сооружений»;

3) приоритет времени в социальном времени-пространстве обусловлен определенной асимметрией неограниченного и ограниченного, непосредственно данного и искомого;

4) в едином социальном времени-пространстве время фиксирует направленность, длительность, аксиологичность, темпоральность, а пространство – структуру, архитектонику, топологию, масштабы действия и содеянного;

5) формирование всей «среды обитания», социальной инфраструктуры, подготовка соответствующих специалистов должны содержать осмысление и учет всех указанных аспектов социального времени-пространства.

Особым социальным феноменом, одним из способов жизнедеятельности общества, его неотъемлемым содержанием в пространственно-временном аспекте является архитектура. В соответствии с социально-философским подходом, архитектура – это непрерывно создаваемая человеком пространственно-временная структура социальной системы. Архитектура и социальная система – две стороны одного непрерывно формирующегося социоприродного явления – человечества. Архитектура есть тот социальный микрокосм человечества, посредством которого оно воспроизводит в себе пространственно-временной порядок и через который смотрит на себя и на мир. Таким образом, архитектура как непосредственное время-пространство бытия человечества является неотъемлемой составляющей реального социального времени-пространства. С учётом способа архитектурного бытия можно сформулировать три концепции социального времени-пространства: концепцию устройства, концепцию функционирования, концепцию развития.

Концепция устройства складывается при воплощении архитектуры как особой материальной среды, созданной архитектурными средствами и организованной в пространстве «мерными» средствами (пропорционированием, модулированием). Преобразование действительности с позиций концепции устройства ведет, с одной стороны, к осознанию суверенности бытия (вследствие отграниченности от мира через построение различных «физически-мерных» пространств), а с другой стороны – к консолидации участников преобразовательного процесса.

Концепция функционирования складывается при создании архитектурного пространства как взаимопроизводного от содержания протекающих в нем социальных процессов (подобно биологическим взаимоотношениям «организма» и «среды»). Концепция функционирования, фиксируя актуальное социальное содержание, способна порождать дискриминационное отношение к сложной среде, к протекающим в ней процессам и к их участникам.

Концепция развития складывается при «создании» архитектурного пространства и, следовательно, социального времени-пространства как непрерывно изменяющегося, становящегося, развивающегося в рамках определенного исходного типа,

который выступает своеобразным эволюционирующим началом. Например, тип жилого дома лишь совершенствуется на основе уже сложившегося многовекового опыта. Для развивающегося социального времени-пространства можно, строго говоря, выделить две теоретические модели: «модель роста» и «модель рождения». Развивающийся подход заимствует из науки теоретико-методологические средства фиксации циклического развития социального времени-пространства в соответствии с моделями «роста» и «рождения», для осуществления которых требуется определенный уровень абстрактного теоретико-пространственного мышления.

Таким образом, социальное время-пространство в архитектуре является не только материально-конструктивным или функциональным образованием, но и концептуальным, причем всегда поликонцептуальным.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ теоретически обобщаются основные выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, намечаются ориентиры дальнейшего философского анализа выдвинутой концепции социального времени-пространства, определяется ряд задач по разработке теории города.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Верхошанская Р.Н. Актуальность синергетической парадигмы / Р.Н. Верхошанская // Сборник научных трудов аспирантов. – Казань: КГАСА, 2002. – С. 169-173.

2. Верхошанская Р.Н. Эволюция понятия времени: от физической величины к философской категории / Р.Н. Верхошанская // Сборник научных трудов аспирантов. – Казань: КГАСА, 2003. – С. 195-199.

3. Верхошанская Р.Н. К вопросу о российской национальной идее / Р.Н. Верхошанская // Россия в глобальном мире: Труды Всероссийской научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГПУ, 2003. – С. 407-409.

4. Верхошанская Р.Н. Образный каркас города как коммуникативная структура / Р.Н. Верхошанская (в контексте постмодернизма) // Виртуальная реальность. Сборник научных трудов. – Казань: КГУ, 2003. – С. 56-59.

5. Верхошанская Р.Н. Развитие пространственно-временных представлений в связи с зарождением собственности и власти / Р.Н. Верхошанская // Сборник научных трудов аспирантов. – Казань: КГАСА, 2004. – С. 192-198.